

УДК 37(470.342)(091)

DOI: 10.25730/VSU.7606.21.058

Выдающиеся российские просветители Лаврентий Горка и Феофан Прокопович

В. Б. Помелов

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Вятский государственный университет,
Россия, г. Киров. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Аннотация. Статья подготовлена в связи с 350-летием известного деятеля российского образования, создателя первой вятской школы, епископа Вятского и Великопермского Лаврентия Горки и 340-летием его друга, вице-президента Святейшего Синода, сподвижника Петра I Феофана Прокоповича. Актуальность проблематики исследования представленного в статье исторического материала определяется тем, что личности Горки и Прокоповича, по мнению автора, могут служить позитивным примером для современного поколения российских педагогов, как нравственные образцы неустанного служения делу просвещения. Необходимость исследования раскрываемого в статье исторического материала заключается в том, чтобы дать возможность педагогическому сообществу ознакомиться с тщательно отобранными и научно осмысленными фактами, характеризующими просветительскую деятельность Л. Горки и Ф. Прокоповича. Гипотеза работы состоит в предположении, что их деятельность в значительной степени стимулировала развитие просвещения в Вятском крае. Цель предлагаемой статьи заключается в том, чтобы представить разностороннюю, развернутую характеристику благотворных просвещенческих усилий этих деятелей российской истории. Для достижения указанной цели автором изучен и обобщен значительный по объему исторический материал. В его изложении акцент делается на вятском периоде жизни и деятельности Л. Горки, а также на связях Ф. Прокоповича с Вятским краем. Отмечается исключительная важность просветительских усилий первых российских православных педагогов и организаторов школьного обучения. В процессе исследования, в ходе поиска и отбора фактологического материала, а также при характеристике персоналий исследования, автор использовал сравнительно-исторический метод и метод работы с литературой, биографический и аксиологический методологические подходы.

Ключевые слова: XVIII век, история российского просветительства, город Хлынов, Лаврентий Горка, Феофан Прокопович, Михаил Евстафьевич Финицкий, Василий Лещинский, Иоаким Богомедлевский, Киево-Могилянская духовная академия, Вятская славяно-латинская школа.

Актуальность исследования. 2021 г. особенный для вятского образования. 350 лет тому назад родился выдающийся российский просветитель, преосвященный епископ Вятский и Великопермский Лаврентий Горка. Одновременно исполняется 340 лет со дня рождения Феофана Прокоповича, выдающегося политического и церковного деятеля России, педагога, философа и поэта, сподвижника Петра I, члена его «ученой дружины».

Актуальность проблематики исследования определяется тем, что раскрываемые в статье личности Л. Горки и Ф. Прокоповича могут служить, с соответствующей исторической поправкой, важным позитивным примером для современного поколения российских педагогов, как образцы неустанного служения делу просвещения.

Необходимость исследования раскрываемого в статье исторического материала заключается в том, чтобы дать возможность педагогическому сообществу ознакомиться с тщательно отобранными и научно осмысленными фактами, характеризующими просветительскую деятельность Л. Горки и Ф. Прокоповича.

Гипотеза работы состоит в предположении, что их деятельность в значительной степени стимулировала развитие просвещения в Вятском крае. Цель предлагаемой статьи заключается в том, чтобы представить, по возможности, разностороннюю, развернутую характеристику благотворных просветительских усилий этих выдающихся деятелей российской истории. Для достижения указанной цели автором изучен и обобщен значительный по объему исторический материал. В его изложении акцент сделан на вятском периоде жизни и деятельности Л. Горки, а также на связях Ф. Прокоповича с Вятским краем, поскольку именно с созданной здесь епископом Лаврентием школы фактически ведется отсчет развития местного просвещения [25, с. 310].

Композиционно содержание статьи включает следующие разделы: *исследовательские методы и методологические подходы, Л. Горка и его жизнь до прибытия в Вятский край, просветительская деятельность епископа Вятского и Великопермского Л. Горки «на Вятке», просветительская деятельность Ф. Прокоповича, выводы.*

1. *Исследовательские методы и методологические подходы.* В процессе исследования, в ходе поиска и отбора фактологического материала, а также при характеристике персоналий исследования, автор использовал преимущественно такие методы, как сравнительно-исторический метод и метод работы с литературой, а также личностный (биографический) и ценностный (аксиологический) методологические подходы; последний позволяет выявлять все то действительно позитивное и важное, что заключает в себе деятельность характеризуемого персонажа.

2. *Л. Горка и его жизнь до прибытия в Вятский край.* В конце XVII – начале XVIII вв. в России грамотой владели, за небольшим исключением, лишь представители привилегированных сословий. Практически все остальное население страны было неграмотным. Лишь немногие простолюдины имели крайне редкую возможность овладеть азами чтения, счета и письма с помощью так называемых «мастеров грамоты». Обычно это были порвавшие по той или иной причине со своим домашним хозяйством и семьей «разумники», которые зарабатывали себе на жизнь тем, что переходили от одной деревни к другой, и с помощью грифельной доски и «подвижных» букв и цифр, за одно пропитание, учили детей и взрослых тому, что сами «ведали».

Школы в провинции были крайне редки; они «заводились» лишь благодаря подвижническим усилиям отдельных служителей церкви. Одним из таких просветителей был епископ Л. Горка. При рождении он получил имя Андрей. Родился будущий епископ Вятский и Великопермский в 1671 г. в небольшом городке Лавров, близ г. Львова, Львовской земли, Русского воеводства, Малопольской провинции, Речи Посполитой, – государства, существовавшего в 1569–1795 гг. (Точная дата его рождения неизвестна).

Л. Горка был сыном казака, происходившего из местечка Стайки. Уже в раннем детстве у мальчика проявился интерес к «книжным наукам», которые привели его в Киев, где, как он узнал, можно было в то время получить лучшее в России образование. О талантливом, стремившемся к знаниям мальчике прознал сам киевский митрополит Варлаам Ясинский, который сумел убедить юного отрока постричься в монахи. Через монашество Андрей смог затем поступить в Киево-Могилянскую духовную академию, окончив которую, работал в ней преподавателем «пиитики» (с 1706 г.) и «реторики» (1708–1710). Здесь он познакомился и сдружился с Феофаном Прокоповичем [24, с. 271].

В 1713 г. Горка был определен настоятелем (игуменом) одного из наиболее крупных в Российской империи монастырей – Киево-Выдубицкого. Этот монастырь по сей день остается самым известным на Украине, а на его кладбище нашли упокоение известные люди, например, К. Д. Ушинский. Горке было присвоено церковное имя Лаврентий. В 1719 г. он был отстранен от руководства монастырем; причины его отставки остались неизвестны. Тогда он стал добиваться нового назначения, которое в итоге последовало только после его обращения к покровительски относившемуся к нему всеильному гетману левобережной Украины Ивану Ильичу Скоропадскому (1646–1722). По его ходатайству Синод 29 апреля 1722 г. утвердил Лаврентия архимандритом Воскресенского Ново-Иерусалимского мужского монастыря, основанного в 1656 г. патриархом Никоном, располагавшегося под Москвой, на реке Истре.

Этот монастырь имел статус ставропигиального. К концу XIX в. в России было всего шесть обителей (все мужские), имевших этот статус: четыре московских – Новоспасский, Донской, Симонов, Заиконоспасский, в Подмосковье – Ново-Иерусалимский, в Архангельской губернии – Соловецкий). Назначение Горки в ставропигиальный монастырь свидетельствовало о его высоком статусе в тогдашней церковной иерархии.

Кстати, обращение Горки к гетману, как оказалось впоследствии, было более чем своевременным, ибо вскоре после этого – 3 (14) июля – Скоропадский скончался. Однако уже 15 февраля 1723 г. по состоянию здоровья он был отпущен в Ново-Иерусалимский монастырь. Служил там Горка совсем не долго и уже 6 сентября 1723 г. он был хиротонисан, то есть рукоположен в сан епископа Астраханского и Ставропольского. Эту должность он занимал по 7 сентября 1727 г.

По долгу службы ему приходилось общаться с гражданским губернатором Артемием Петровичем Волынским (1689–1740), с которым у преосвященного епископа сложились неприязненные отношения. Волынский, впоследствии Казанский губернатор и министр дво-

ра российской императрицы Анны Иоанновны, слыл вольнодумцем и противником бироновщины; во главе кружка дворян он составлял проекты государственного переустройства. В связи с этим он был обвинен в намерении создать заговор против императрицы и казнен.

Немало врагов епископ Л. Горка имел и среди духовенства. По их доносу он был вызван в столицу. Ему вменялось крайне серьезное обвинение, заключающееся в том, что он длительное время не производил присягу императрице Екатерине I. Дело вполне могло закончиться казнью, если бы не заступничество Феофана и смерть императрицы 6 (17) мая 1727 г.

В итоге уже через несколько дней, 22 мая, он был назначен епископом Великоустюжским и Тотемским. В этой должности Горка служил с 7 сентября 1727 г. по 11 мая 1731 г. Далее последовала служба епископом Рязанским и Муромским (11.05.1731–26.09.1733).

3. *Просветительская деятельность епископа Вятского и Великопермского Л. Горки «на Вятке».* 25 сентября 1733 г. императрица Анна Иоанновна подписала указ о перемещении Рязанского и Муромского архиерея Лаврентия Горки «за его известные продерзости» на Вятку, в город Хлынов, Хлыновской провинции Казанской губернии, а вятского архиерея Алексия Титова – из Хлынова, в его родной город Рязань [7, с. 56].

Самой трудной задачей нового вятского епископа в ходе подготовки к открытию первой в Предуралье школы было преодоление противодействия со стороны местного духовенства, то есть представителей именно той социальной группы, представители которой, казалось бы, должны были в первую очередь осознавать значимость просвещения народа. Вятские священники были малограмотными людьми, поэтому не без основания опасались того, что получившие образование в школе юноши вскоре могут оставить их без работы. Кроме того, Лаврентий Горка требовал от каждого прихода и монастыря денежные средства на обустройство школы.

Хозяйственное положение архиерейского дома в 1733 г. было плачевным. [2, с. 13]. Новый епископ незамедлительно приступил к созданию школы. Для того чтобы иметь средства к обустройству школы, Л. Горка разослал по всей епархии «строжайшее» указание о выделении для нужд будущей школы со стороны церковных служителей средств, которые «все необходимо» должны были передать в архиерейский дом. Однако «священство» не проявляло энтузиазма и «всеми способами» стремилось уклониться от этой тяжелой повинности. В 1734 г. ни один монастырь и приход не только не передал денежные средства или продукты, но даже не представил Горке ведомости о доходах, анализ которых мог бы дать возможность епископу оценить их финансовые возможности и в соответствии с ними установить надлежащий налог.

Всех, кто мешал ему в деле налаживания работы школы, Горка отрешал от должности [22, с. 39]. Неудивительно, что в течение всего периода его деятельности в Хлынове продолжались доносы на вятского епископа [2, с. 18–19]. И здесь неизменное содействие своему другу оказывал Ф. Прокопович, который был в это время вице-президентом (с 1721 г.) Святейшего Синода. В итоге противостояние епископа Л. Горки и реакционеров-священнослужителей на некоторое время ослабевало.

Л. Горка завел ведомости прихода и расхода, в которых указывал поступление средств, а также зерна, овса, толокна, ячменя, гороха, муки, рыбы и других продуктов, поступавших в школу для питания учащихся [19, с. 83]. К началу 1735 г. большая часть вятского духовенства все-таки стала вносить в архиерейскую казну денежные средства.

Школа была устроена при архиерейском доме. Она размещалась в одной большой двухэтажной и трех небольших деревянных избах, располагавшихся внутри ограды архиерейского подворья. В этих помещениях ученики учились и жили. Днем на время занятий в комнатах устанавливались столы и лавки, а на ночь они сдвигались, и дети устраивались на тюфяках, которые расстилались на полу. В отдельном помещении готовилась пища для учителей и учеников.

Часть учащихся была из местных; они, естественно, после уроков шли домой. Приехавшие на учебу издалека проживали в школе «неизбывно», отбывая к родителям лишь «на вакансии и празднества». За обучение, проживание и питание эти ученики, конечно, ничего не платили, поскольку практически все они были детьми «недостаточных» родителей. Все расходы по устройству и содержанию школы нес архиерейский дом.

Очень непросто было найти для школы достойного учителя, и даже не одного, а нескольких. «Взять» их можно было разве что только в Киеве. Но киевские «философы» вовсе не жаждали ехать за тридевять земель, в отдаленный от крупных городов Хлынов, о котором, наверное, никто в «матери городов русских» даже не имел и представления. Окраинную часть

государства российского, каковой была длительное время вятская земля, даже в свое время называли *украиной*, в значении *окраина*. Однако, кроме как в Киеве, искать «философа Хому Брута» было негде, и поэтому Л. Горка пишет льстивое послание в Киево-Могилянскую духовную академию [2, с. 12]. В итоге вятскому епископу удалось заполучить Михаила Евстафьевича Финицкого (около 1705 – после 1787), который приехал в Хлынов в апреле 1734 г., согласившись на годовое жалованье в 72 р. [6, с. 315]. В тот же год появился и второй учитель из «философов» Киево-Могилянской духовной академии – Василий Лещинский. Третьим учителем школы стал ученый иеромонах Иоаким Богомедлевский, обучавшийся в молодости в общей сложности в шести европейских университетах. По навету он был осужден, и свое заключение отбывал в Пермской земле, в Чердыни, в «Чюсовских городках».

Дальнейшая жизнь этих вятских учителей сложилась по-разному. Василий Лещинский вскоре после смерти Л. Горки под благовидным предлогом покинул школу (с намерением якобы поискать для нее новых учителей), – и больше о нем в Хлынове ничего не слышали. М. Е. Финицкий был главным учителем школы, ее первым префектом (инспектором), то есть директором, по 1744 г. С января 1745 г. Михаил Евстафьевич служил управителем (воеводой) в вятском городе Орлове и в пермском городе Чердыни; затем он вернулся в Хлынов и еще долгие годы работал здесь на хозяйственных должностях. Последнее упоминание о нем относится к 1787 г.

Примечательной личностью был иеромонах Иоаким Богомедлевский (около 1680 – после 1738). Расскажем о нем подробнее. Он был сыном священника Киевской епархии. В течение 12 лет Иоаким учился в школах Киево-Братского монастыря. Префект Стефан Яворский направил его в Польшу, где он продолжил обучение во Львове, Люблине, Кракове, Варшаве, Калише. Около года Богомедлевский провел в Познани, Данциге, Кенигсберге, Вильно. Вернувшись из-за границы, он ищет «промоции» у С. Яворского, в ту пору митрополита Рязанского.

Затем И. Богомедлевский жил в Москве и Санкт-Петербурге, вел монашескую жизнь. В 1722 г., или несколько позднее, он поссорился с сотником гетмана Скоропадского по фамилии Батурицкий-Стожок. Последний обвинял Богомедлевского в «брани и бесчестии», а Богомедлевский, в свою очередь, жаловался на оскорбления, нанесенные ему в гетманской войсковой канцелярии. Дело тянулось очень долго и зашло слишком далеко.

В мае 1728 г. оба спорщика давали показания в Синодальной канцелярии в Москве. Затем дело было передано на рассмотрение епископу Киевскому Варлааму, а тот передал его на рассмотрение... Стожку. Спустя некоторое время оно вообще исчезло, в чем Стожок не замедлил обвинить... Богомедлевского, хотя тот не имел никакой возможности похитить документы. И хотя абсурдность навета была очевидна, последний уже не надеялся на благоприятный для себя исход, поэтому сбежал из-под стражи в Москву, тем самым как бы фактически признав свою вину. 15 июля 1731 г. его поймали, осудили и отправили в ссылку.

В итоге 9 января 1732 г. «ученый чернец» прибыл под конвоем в Хлынов, а уже на другой день в сопровождении служителя Духовного приказа Кондратия Шеломова был отправлен в самый отдаленный монастырь Вятской и Великопермской епархии – Чердынский, где содержался «в оковах неисходно за бродяжество»; по выражению вятского историка А. С. Верещагина, «упечатан в Чердынское заточение», положив тем самым начало вятской ссылки для самых передовых и образованных граждан России. В указе преосвященного епископа Вятского и Великопермского чердынскому игумену Никите было предписано «бродягу Иоакима Богомедлевского держать в монастыре вовсе скована и никуда неисходна и ни до какова священнослужения его не допускать» [6, с. 302].

Лаврентий Горка хорошо знал Богомедлевского как по одновременному с ним обучению в Киеве, так и по служению в киевских монастырях. В 1734 г. «сиделец» обратился к нему – новому вятскому епископу – с просьбой перевести его из отдаленной Чердыни, где он находился по-прежнему под присмотром игумена Никиты, дававшего «большую волю своим рукам», в какой-нибудь из ближайших к Хлынову монастырей, но ответ не получил. Узнав об открытии школы, он обратился к архимандриту Богословского монастыря Лаврентию Полторацкому, также причастному к «киевской науке», с просьбой о месте в школе. Однако Л. Горка не решился нарушать приказ Святейшего Синода от 10 декабря 1731 г. о его заточении. К тому же у него были тогда подобраны два учителя на первое время. И только летом 1736 г. перед открытием классов «пиитики да реторики» Лаврентий вспомнил о «чернце», некогда преподававшем риторику в Москве и Ростове. К тому же Горка сообразил, что денежное содержание еще одного киевского «профессора» встало бы ему дороже, нежели привле-

чение опального монаха, готового работать за одно «препитание». И Горка решается «достать» Богомедлевского. Он шлет 13 августа 1736 г. указ игумену Никите: «Из железа ево расковать и привезти тебе из монастыря на Вятку к ево преосвященству на срок сего 1736 года сентября на 14 число» [6, с. 316].

«Бродяга-чернец» прослужил в школе до августа 1738 г., и его по праву можно считать третьим по счету вятским учителем, после Финицкого и Лещинского. Но при этом Иоаким Богомедлевский был первым вятским учителем, кто получил полноценное европейское высшее университетское образование. Дальнейшая его судьба после смерти Л. Горки неизвестна.

Первый «фундатор» школы, по всей вероятности, был ознакомлен с лучшими достижениями педагогической практики европейских стран, в частности, с классно-урочной системой Я. А. Коменского [14, с. 30]. Поэтому он не мог не понимать, что обучение без книг невозможно. Купить необходимые книги – художественную литературу и учебники – в Хлынове было невозможно. Здесь не было также и «друкарни», то есть типографии. Необходимо было ехать непосредственно в центры книгопечатания – в Москву, Санкт-Петербург, Киев, Астрахань, Рязань и Великий Устюг. Для поездки за книгами отправлялся целый «поезд», который сопровождали вооруженные охранники. Дороги, особенно вблизи крупных городов, кишели грабителями. Разбойниками становились обычно беглые крестьяне, не пожелавшие терпеть более притеснений помещиков и попов.

Даже после 1737 г. в семинарию продолжали некоторое время приходиться выписанные Горкой «на суммы архиерейского дома» сочинения на латыни. Так в Хлынове появились произведения Гомера, Данте, Цицерона, Сенеки, Горация, Овидия, Петрония, Вергилия и других классических авторов, а также лучшие для того времени учебные пособия Эммануэля Альвара по началам латинского языка, которые сначала использовались в школах Западной Европы, а в XVII в. появились и в русских школах, сначала в Киеве, а затем и в глубинке. Они были основными учебниками во всех четырех классах хлыновской школы [9, с. 97; 16, с. 242]. Вообще-то современниками они оценивались как «темные», но в силу отсутствия выбора школьникам и учителям приходилось пользоваться тем, что было.

Это же утверждение относилось и к произведениям художественной литературы. Поскольку русской литературы фактически еще не было, в школах изучалось наследие римских и греческих авторов; их чтение и толкование и составляло основное содержание обучения.

Составленный Ф. Прокоповичем «Духовный регламент» (1721) предусматривал, в частности, открытие в каждой «новозаводимой» школе «библиотечной конторы», книгами которой могли свободно пользоваться как учителя, так и ученики. Указывалось также, что по требованию читателя книги могли быть выданы ему на дом. Более того, заведующий школы должен был определить время работы библиотеки [20, с. 80].

Лаврентий Горка отдал в школу всю свою богатую личную библиотеку [23, с. 65]. Две трети этих книг были на иностранных языках: на латинском, греческом, еврейском и польском. Третью часть составляли книги светского содержания, сочинения по истории, философии, филологии, риторике и географии, юридическая и художественная литература [13, с. 292–293]. Все они длительное время сохранялись в духовной семинарии – преемнице школы Л. Горки. Кое-что сохраняется и поныне. Так, известно, что Горке принадлежал конволют, включающий в себя прижизненное издание произведений итальянского революционера, философа, педагога и писателя-утописта Томмазо Кампанеллы; этот ценный экземпляр по сей день сохраняется в Кировской областной универсальной ордена «Знак Почета» научной библиотеке имени А. И. Герцена [8, с. 140].

В семинарской библиотеке хранились лучшие стихотворные посвящения учеников важным историческим событиям и отдельным значимым лицам [9, с. 265]. В 1741 г. почти все книги этой библиотеки были высланы в Святейший Синод по его настоятельному требованию [3, с. 30]. В хлыновской школе остались, по данным описи 1739 г., в общей сложности 34 книги, а по другим данным – 42 [11, с. 278].

«Лучшее священство» не стремилось в массе своей к обучению своих детей. Провожая детей в школу, «матушки» голосили, словно прощались с ними навеки. В то время вятские духовники полагали направление своих детей на обучение тяжелой и неприятной повинностью. Однако Л. Горка распорядился набирать в школу детей духовных лиц «даже и неволею», а поскольку таковых не набиралось необходимого количества, в школу приглашали детей хлыновских горожан, то есть мирян [2, с. 14]. Многие «всеми возможными случаями старались укрыться от школы» [23, с. 61]. Пытаясь ввести в заблуждение присылаемых в селения Гор-

кой стражников, попы прятали своих «чад» на лесных заимках и у соседей или «объявляли» сыновей больными и немощными, неспособными к «постижению высоких книжных истин». Благочинные, на которых было возложено исполнение приказа о наборе детей, не собирались его выполнять, и «во всем явились ослушны и указу противны» [2, с. 16].

В глухой вятской провинции в то время преобладало неприятие школьного образования. Люди просто не понимали, зачем оно нужно. К тому же, если бы Горка открыл славянскую школу, наверняка это нашло бы больше понимания у местных жителей [23, с. 62]. Тем не менее к началу 1735 г. Л. Горке удалось собрать до четырехсот учеников в возрасте от семи до 25 лет [15, с. 30].

Настоящим бедствием стали самовольные побеги детей из школы. Тогда Горке снова приходилось посылать «розсыльщиков», которые собирали юношей и силой привозили их в Хлынов. У склонных к побегам отбирали «порты» и лапти, оставляя их в одной холщовой рубаше.

Но главное – Л. Горка «премного» заботился о «препитании» «студентов». Анализ его записей показывает, как много закупалось для нужд школы продуктов питания, особенно гороха, репы, муки, рыбы.

Таким образом, используя методы принуждения и поощрения, Л. Горке удалось, несмотря на сильнейшее противодействие, в 1734 г. открыть школу.

Историк вятской церкви протоиерей Г. А. Никитников дал Горке такую характеристику: «Нрава преосвященный Лаврентий был простого; с душою прямою и открытою, благочестив, нелицеприятен и непамятозлобив; только весьма горяч и вспыльчив, за что подчиненные не очень любили его и приносили Святейшему Синоду частые на него жалобы, вследствие коих он часто переводим был из одной епархии в другую. Это же, вероятно, поставлено было ему в вину и при переводе из Рязани в Вятку. Невежество и порочные склонности, которые он с особенной ревностью старался истреблять в своих подчиненных, частые огорчения и неприятности, причиняемые ему упорством и непослушанием, раздражая и воспаляя время от времени от природы пылкую его душу, наконец, ввергли его в параличную болезнь. Несмотря на это, он до конца жизни своей не ослабевал в деятельности... Людей не ученых и не знающих своих обязанностей он не определял не только в священники, но и в низшие церковные чины. К бедным и неимущим был сострадатель и щедр: во время бывшего в Вятке голода и в другие времена жертвовал им даже церковным имуществом, говоря, что церковное имение есть имение бедных...» [15, с. 32–33].

Л. Горка скончался 9 (20) апреля 1737 г. Несколько человек, в их числе духовник Владыки архимандрит Лаврентий Полторацкий, М. Е. Финицкий и В. Лещинский, а также два келейника, были свидетелями кончины Л. Горки, последовавшей в седьмом часу вечера. Первый вятский просветитель Лаврентий Горка был похоронен в Вятском Свято-Троицком кафедральном соборе, на северной стороне, в холодном храме. (В 1930-е гг. храм разрушили, и на его месте был поставлен памятник И. В. Сталину. Ныне здесь расположен монумент «Вечный огонь»).

В надписи на гробнице, устроенной в 1772 г., Л. Горка назывался «ревностным по Бозе Иерархом, бодрым словесных овец пастырем, мудрости и благочестия любителем, крайним невежества и суеверия ненавистником». Здесь же спустя столетие были выбиты вдохновенные строки – дань памяти первому просветителю на вятской земле:

«Всеобщий смертный рок в сём месте мужа скрыл,
Который первый здесь науки насадил, –
Хотя Всевышняя Власть, что целым светом правит,
Ему и не дала конечно их возставить.
Лаврентий Горка сё! А кто он был таков?

Епископ вятский, муз любитель, богослов» [22, с. 49–50].

Большая часть хлыновского духовенства полагала, что школа – затея «поляка-архиерея» – со смертью «затейщика» «покончится». И действительно, первые два месяца после смерти Л. Горки были временем ее полной дезорганизации. Однако уже в середине июня 1737 г. был получен указ Святейшего Синода с требованием «содержать школы как было при жизни преосвященного Лаврентия во всем неотменно» [21, с. 81].

Периоды безвластия в Хлынове были достаточно продолжительными. И вот в это время, отмечает А. С. Верещагин, «ни над кем не любили так смеяться, как над «учеными», и никто ничего столько не презирал, как учения школьного. И только с прибытием владыки невежество, как тьма ночная, уступала. Учение же, как свет дневной, оказываться начинало, и начинали спрягиваться нетопыри, которые во тьме ночи смело летали и дерзостно кричали» [5, с. 103].

4. *Просветительская деятельность Ф. Прокоповича.* Ф. Прокопович через своего друга Лаврентия Горку содействовал ему в открытии и содержании первой вятской школы.

Феофан Прокопович родился 8 (18) июня 1681 г. в Киеве. При рождении он был наречен Елеазаром. Ему было семь лет, когда умерла и мать; отец ушел из жизни вскоре после рождения Елеазара. Далее воспитывался он дядей по материнской линии Феофаном Прокоповичем, имя и фамилию которого мальчик с благодарностью принял. Дядя был наместником Киевского братского монастыря. В течение четырех лет бывший ректор обучал своего единственного «школяра». Иногда они отправлялись к друзьям дяди; их принимали в богатых домах. Дядя был дружен с самим киевским митрополитом Варлаамом Ясинским. В 1892 г. дядя скончался. Перед смертью он просил Ясинского «не оставить» племянника своим вниманием, и тот свое слово сдержал.

В 1698 г. юный Феофан окончил Киево-Могилянскую академию и в тот же год стал студентом иезуитской папской коллегии Святого Афанасия. Спустя три года он защитил диссертацию на ученую степень доктора богословия. В течение трех лет он продолжал обучение в университетах Литвы, Польши и Германии, а затем вернулся в Киев и стал преподавателем в своей альма-матер.

5 июня 1706 г. в Киево-Печерском монастыре Прокопович впервые предстал перед Петром I в роли проповедника; правда, тогда император был сильно занят военно-политическими проблемами, и этот эпизод не имел последствий. В декабре 1709 г. Феофан произнес в церкви Братского монастыря перед А. Д. Меншиковым речь, в которой просил царского любимца о покровительстве академии. В 1715 г. император вызвал его в столицу. У Феофана не было большого желания погружаться в мир дворцовых интриг; в письме к своему другу Якову Андреевичу Марковичу он писал, что употребит «все усилия, чтобы отклонить от себя эту честь и поскорее возвратиться» [1, с. 1017]. Он как мог откладывал свой приезд в Санкт-Петербург, полтора года ссылаясь на болезнь и прибыл туда лишь осенью 1716 г. Из проповедей Феофана особенно замечательны «Слово о царском путешествии за границу» и «Слово о власти и чести царской» (1718).

«Есть люди, – писал Ф. Прокопович, – которым кажется все грешным и скверным, что только чудно, весело, велико и славно; они самого счастья не любят; кого увидят здорового и хорошо живущего, тот у них не свят; хотели бы они, чтобы все люди были злообразны, горбаты, темны, неблагополучны...» [10, с. 1019].

Такие рассуждения пришлись по душе Петру I. Но для современного исследователя они являются, скорее, не внешним отражением закулисной политической борьбы и грозным предупреждением противникам петровского курса, а одним из первых проявлений российской педагогической мысли гуманистической направленности. Неудивительно, что в 1722 г. Феофан получил поручение Петра I составить его биографию; напечатана она была много позже, лишь при Екатерине II.

В. С. Пикуль в романе «Слово и дело» показывает Феофана как поборника просвещения. Приведем цитату из книги: «А с просвещением-то каково, матушка, станется? – Будет, владыка. Всем будет просвещение, – обещала Анна. – Засветимся мы тобой разумом... Погоди вот только малость: дай время злодеев всех извести со свету!» [17, т. 1, с. 230]. Однако в этом же произведении писатель характеризует Ф. Прокоповича и совсем по-другому: «Звериной-лютейший «Духовный регламент» изобрел, в коем способы указал – каково противников церкви живьем сжигать, а жилища их разорять. Инквизицию Феофан создал при Синоде такую, что вокруг него на версту жареной человечины пахло. Кто противился – того на дыбу! Хорошо людей жрать и монахами закусывать...» [17, т. 2, с. 117]. Пикуль отмечает, что «во славу Христа» Феофан «истреблял при Анне толпы ни в чем не повинных людей, и после этого вошел в школьные хрестоматии как «просветитель» [17, т. 2, с. 585]. «Поменьше бы на Руси таких «просветителей», у которых в одной руке вирши духовные о любви к ближнему, а в другой – плетка-семихвостка», заключает писатель-историк [17, т. 2, с. 218].

Давая столь противоречивую характеристику одному из виднейших исторических деятелей России первой половины XVIII в., В. С. Пикуль, однако, не приводит в своем романе примеров «лютости Феофановой».

В последние годы появляются публикации, в которых утверждается, что М. В. Ломоносов (1711–1765) был внебрачным сыном Петра I. Так, в одной из них утверждается, что о своем внебрачном сыне Петр I якобы поведал на смертном одре Ф. Прокоповичу и просил его: «Обучи, владыка, его в московских школах и приобщи его к сану священника или государ-

ственного служащего, на что он будет способен» [14, с. 81]. Соответствует ли эта версия реальной действительности, нам неизвестно, но, во всяком случае, она вполне соответствует исторической логике и дает ответ на некоторые весьма странные факты биографии великого русского ученого.

Ф. Прокопович оказывал помощь местным деятелям просвещения, в частности, Лаврентию Горке [20, с. 80]. В своем стремлении преодолеть сопротивление местных противников просвещения Горка неоднократно обращался за помощью к Прокоповичу, в Святейший Синод. В последний раз такое обращение имело место в сентябре 1736 г. Тогда Горка «завлек» в школу сына богатого хлыновского купца Михаила Злыгостева с целью, как объяснял епископ, заинтересовать мальчика учебной. Однако его отец подал жалобу в провинциальную канцелярию. Сотрудники канцелярии арестовали келейников и подъячих Горки, его некоторых служителей и даже школьников, а подьячие и «розсылщики» воеводской канцелярии и до сотни посадских жителей с палками и камнями в руках напали на архиерейский дом.

Подробности этого нападения отражены в челобитной Л. Горки, поданной на имя императрицы Анны Иоанновны: «По имянным Вашего императорского величества 1731 г. указом, велено при домах архиерейских иметь школы и набирать детей и учить их. «А которые в учении быть не похотят, тех имать в школы и неволею». Посадского Михайлы Злыгостева сын, взят в школу и был два дни, и при нем человек всегда был; пища вся от стола нашего и подарки от нас были, который и возвращен в дом свой без всякого озлобления. Но по злобе ево, Злыгостева, по поданной от него в воеводскую канцелярию челобитной, дому нашего келейников и стихарных подъяков и учеников и служителей в тое воеводскую канцелярию похватили; некоторые и поныне под караулом держатся, и тож канцелярии подъячии, и розсылщики, и посадские человек со сто и больши на дом архиерейский, в котором и школы имеются, с дубинами, с палками и с кирпичьем нападали, и школы разоряли, и в дом архиерейский, и избу кирпичьем бросали, и в ворота необычно ломились, что те ворота были от них и досками подперты. И мое смирение в доме архиерейском, яко в осаде доселе содержусь, и нельзя из дому архиерейскому никому вон выйтить. Понеже из оной канцелярии дому нашего учителей и слушателей хватать различно похваляются; а некоторых служителей содержат в той канцелярии другую неделю. Подлинную челобитную писал дому архиерейского за секретаря Илья Протопопов. Сентября 23 дня 1736 года» [15, с. 193–194].

Это нападение глубоко оскорбило Горку. Но державный друг уже не мог ему помочь. Феофан Прокопович умер 8 (19) сентября 1736 г. в г. Санкт-Петербурге на Карповском подворье на Аптекарском острове. Его последние слова были: «О голова, голова! Разума упившись, куда себя приклонишь?» [24, с. 280].

Выводы. Деятельность Л. Горки, осуществлявшаяся при содействии Ф. Прокоповича, оставила яркий след в истории вятского просвещения. Неслучайно открытая им славяно-латинская школа, вскоре после его смерти пришедшая в упадок, сравнительно быстро была восстановлена, на многие десятилетия стала одним из виднейших центров просвещения не только в Вятском крае, но и на территории всей Северо-Восточной России.

Несмотря на свое непродолжительное пребывание «на Вятке», Л. Горка оставил по себе добрую, прошедшую сквозь века память; благодарны вятчане и преосвященному Феофану за его содействие епископу Вятскому и Великопермскому. Многолетняя просветительская деятельность Горки и Прокоповича были направлены на распространение грамотности и «книжного знания».

В представленной статье раскрывается содержание просветительской деятельности Ф. Прокоповича в российском масштабе. Епископ Л. Горка показан как создатель первой школы на Вятской земле, в городе Хлынове. Горка представлен как организатор и руководитель школы, собиратель книг, создатель первого учительского коллектива. Благодаря его настойчивым усилиям в Хлынове появились первые учителя Михаил Евстафьевич Финицкий, Василий Лещинский, Иоаким Богомедлевский.

Важным свидетельством значимости просветительской деятельности Л. Горки является то, что его подвижническая жизнь и сама личность вятского епископа стали предметом специального изучения со стороны вятских историков, начиная со второй половины XIX в. [25; 26].

Известный русский писатель Н. С. Лесков в своем сатирическом произведении «Святительские тени» дал описание деятельности вятских епископов XVIII в. Будучи в этом вопросе человеком совершенно беспристрастным, писатель уничтожающими эпитетами («бонвиваны», «бражниники», «скопидомы», «невежи» и тому подобное) охарактеризовал всех вятских

«архипастырей», за исключением Л. Горки; лишь его одного он признал достойным своего сана [12].

Многогранная деятельность и творческое наследие Ф. Прокоповича неизменно вызывали интерес исследователей. Так, еще в 1765 г. в Санкт-Петербурге, в частности, были изданы его «Слова и Речи» в трех томах. Полное издание трудов Прокоповича было издано в Москве в 1961 г.

Личности Л. Горки и Ф. Прокоповича стали объектами почитания вятчан и предметом изучения местных исследователей. Современных историков в исключительно ярких и самобытных личностях Горки и Прокоповича с особенной силой привлекают их несгибаемая воля и настойчивость, огромная эрудиция и значительный литературный талант, стремление даже ценой собственной жизни развеять вековую тьму невежества, помочь народу в преодолении извечного российского отставания в области просвещения.

До настоящего времени для вятского учительства Л. Горка и Ф. Прокопович выступают своего рода нравственными ориентирами, символами просветительства, беззаветного служения просвещению народа. Они считаются в Вятском крае значимыми персоналиями местной истории – как люди, благодаря усилиям которых начал осуществляться процесс просвещения «на Вятке».

Таким образом, гипотеза работы, состоящая в предположении, что их деятельность в значительной степени стимулировала развитие просвещения в Вятском крае, подтверждена. Цель статьи, заключающаяся в том, чтобы представить разностороннюю, развернутую характеристику благотворных просвещенческих усилий этих деятелей российской истории, достигнута.

Педагогическое наследие Л. Горки и Ф. Прокоповича заслуживает дальнейшего изучения, а сами личности выдающихся российских просветителей сохраняются в благодарной памяти россиян в течение трех сотен лет.

Список литературы

1. Антология педагогической мысли России XVIII в. / ред. кол.: Г. Н. Волков [и др.]. М. : Педагогика, 1985. С. 42–53.
2. *Верещагин А. С.* История Вятской духовной семинарии // Вятские епархиальные ведомости. 1868. № 1. С. 4–19.
3. *Верещагин А. С.* История Вятской духовной семинарии // Вятские епархиальные ведомости. 1868. № 2. С. 24–32.
4. *Верещагин А. С.* История Вятской духовной семинарии // Вятские епархиальные ведомости. 1868. № 12. С. 197–204.
5. *Верещагин А. С.* Самые старые студенты риторики в Вятской семинарии // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1905. Вып. 4. С. 97–104.
6. *Верещагин А. С.* Ученый южнорусс на Вятке в XVIII в. // Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1895 г. Отдел IV. Вятка, 1894. С. 302–321.
7. *Верещагин А. С.* Эпизоды из жизни основателя Вятской семинарии. Эпизод V. Архиерейство на Вятке // Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1902 г. Вятка, 1901. С. 50–102.
8. Вятский архиерейский дом и архиерейские вотчины 1827 г. // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Отдел III. Вятка, 1916. Вып. 1, 2. С. 140–144.
9. Два прошения М. Е. Финицкого преосвященному Варлааму Скамницкому. 1743 и 1745 гг. // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Отдел III. Вятка, 1905. Вып. 3. С. 95–97.
10. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2010. 1264 с.
11. *Кудрявцев И. М., Шлихтер Б. А., Шапов Я. Н.* Археографические экспедиции отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина в 1953–1956 гг. М., 1956. С. 256–301.
12. *Лесков Н. С.* Святительские тени // Исторический вестник. 1881. № 5. С. 53–69.
13. *Луппов С. П.* Книга в России в послепетровское время. 1725–1740. Л., 1976. 420 с.
14. Величайшие тайны мира : энциклопедический справочник / авт.-сост. Н. Н. Непомнящий. М. : Вече, 2007.
15. *Никитников Г. А.* Иерархия Вятской епархии. Вятка, 1863. 214 с.
16. *Пекарский П.* История науки и литературы в России при императоре Петре Великом : в 2 т. Т. 1. СПб., 1862. 420 с.
17. *Пикуль В. С.* Слово и дело : в 2 т. М., 1991.
18. *Поздеев В. А.* Лаврентий Горка // Энциклопедия земли Вятской : в 10 т. Т. 2. Литература. Киров, 1995. С. 29–30.
19. *Помелов В. Б.* Выдающийся просветитель Вятской земли епископ Лаврентий Горка // Историко-педагогический журнал. 2017. № 1. С. 79–94.

20. Помелов В. Б. Вятский просветитель Лаврентий Горка // Педагогика. 2009. № 2. С. 75–83.
21. Помелов В. Б. Насилие и гуманизм в деятельности первого вятского просветителя Лаврентия Горки // Традиции и новации в педагогике ненасилия : мат-лы Всероссийской научной конференции / под ред. В. С. Данюшенкова и В. А. Ситарова. Киров : ВятГГУ, 1996. С. 79–81.
22. Помелов В. Б. Просветительская деятельность Русской православной церкви (начало – вторая треть XVIII в.) // Религии народов Вятского края : учебно-справочное пособие / отв. ред. А. Г. Поляков. Киров, 2009. С. 37–62.
23. Помелов В. Б. Просветительство Русской православной церкви в российской провинции на примере Вятского края : монография. Саарбрюккен : Sanktum. 2013. 352 с.
24. Помелов В. Б. Феофан Прокопович как просветитель и человек // Роль библиотеки в формировании информационной и культурной среды региона : сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф., г. Киров, 18–19 декабря 2012 г. / ред. кол.: С. Н. Будашкина (сост.) [и др.]. Киров : ИД «Герценка», 2012. С. 271–280.
25. Pomelov V. B. The activities of the educators in Russia in the first half of the XVIII Century (the case of the Vyatka Province) // History of education and children's literature. 2020. № 1 (15). Pp. 309–325.
26. Pomelov V. B. The activities of the educators in Russia in the first half of the XVIII-th century // Перспективы науки и образования. 2020. № 45 (3). Pp. 412–425.

Outstanding Russian educators Lavrenty Gorka and Feofan Prokopovich

V. B. Pomelov

Doctor of Pedagogical Sciences, professor of the Department of Pedagogy, Vyatka State University.
Russia, Kirov. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Abstract. The article was prepared in connection with the 350th anniversary of the famous figure of Russian education, the creator of the first Vyatka school, Bishop of Vyatka and Velikopermsky Lavrenty Gorka and the 340th anniversary of his friend, vice-president of the Holy Synod, associate of Peter the Great Feofan Prokopovich. The relevance of the research issues of the historical material presented in the article is determined by the fact that the personalities of Gorka and Prokopovich, according to the author, can serve as a positive example for the modern generation of Russian teachers, as moral examples of tireless service to the cause of education. The need to study the historical material disclosed in the article is to enable the pedagogical community to get acquainted with carefully selected and scientifically meaningful facts characterizing the educational activities of L. Gorka and F. Prokopovich. The hypothesis of the work consists in the assumption that their activities greatly stimulated the development of education in the Vyatka Region. The purpose of the proposed article is to present a comprehensive, detailed description of the beneficial educational efforts of these figures of Russian history. To achieve this goal, the author has studied and summarized significant historical material. In his presentation, the emphasis is on the Vyatka period of L. Gorka's life and work, as well as on the connections of F. Prokopovich with the Vyatka region. The exceptional importance of the educational efforts of the first Russian Orthodox teachers and organizers of school education is noted. In the course of the research, during the search and selection of factual material, as well as in the characterization of research personalities, the author used the comparative historical method and the method of working with literature, biographical and axiological methodological approaches.

Keywords: XVIII century, the history of Russian enlightenment, the city of Khlynov, Lavrenty Gorka, Feofan Prokopovich, Mikhail Yevstafievich Finitsky, Vasily Leshchinsky, Joachim Bogomedlevsky, Kyiv-Mohyla Theological Academy, Vyatka Slavic-Latin School.

References

1. *Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii XVIII v.* – Anthology of pedagogical thought of Russia of the XVIII century / ed. col.: G. N. Volkov [et al.]. M. Pedagogika. 1985. Pp. 42–53.
2. Vereshchagin A. S. *Istoriya Vyatskoj duhovnoj seminarii* [History of the Vyatka Theological Seminary] // *Vyatskie eparhial'nye vedomosti* – Vyatka diocesan Gazette. 1868. No. 1. Pp. 4–19.
3. Vereshchagin A. S. *Istoriya Vyatskoj duhovnoj seminarii* [History of the Vyatka Theological Seminary] // *Vyatskie eparhial'nye vedomosti* – Vyatka diocesan Gazette. 1868. No. 2. Pp. 24–32.
4. Vereshchagin A. S. *Istoriya Vyatskoj duhovnoj seminarii* [History of the Vyatka Theological Seminary] // *Vyatskie eparhial'nye vedomosti* – Vyatka diocesan news. 1868. No. 12. Pp. 197–204.
5. Vereshchagin A. S. *Samye starye studenty ritoriki v Vyatskoj seminarii* [The oldest students of rhetoric at the Vyatka Seminary] // *Trudy Vyatskoj uchenoj arhivnoj komissii* – Proceedings of the Vyatka Scientific Archival Commission. Vyatka. 1905. Is. 4. Pp. 97–104.
6. Vereshchagin A. S. *Uchenyj yuzhnoruss na Vyatke v XVIII v.* [Scientist south-russian on Vyatka in the XVIII century] // *Pamyatnaya knizhka i kalendar' Vyatskoj gubernii na 1895 g. Otdel IV* – Memorial book and calendar of Vyatka province for 1895. Division IV. Vyatka. 1894. Pp. 302–321.

7. Vereshchagin A. S. *Epizody iz zhizni osnovatelya Vyatskoj seminarii. Epizod V. Arhierejstvo na Vyatke* [Episodes from the life of the founder of the Vyatka Seminary. Episode V. Episcopacy on Vyatka] // *Pamyatnaya knizhka i kalendar' Vyatskoj gubernii na 1902 g.* – Memorial book and calendar of Vyatka province for 1902 Vyatka, 1901. Pp. 50–102.
8. *Vyatskij arhierejskij dom i arhierejskie votchiny 1827 g.* – Vyatka Bishop's House and episcopal patrimony of 1827 // *Trudy Vyatskoj uchenoj arhivnoj komissii. Otdel III* – Proceedings of the Vyatka Scientific Archival Commission. Division III. Vyatka, 1916. Is. 1, 2. Pp. 140–144.
9. *Dva prosheniya M. E. Finitsky to His Grace Varlaam Skamniitsky. 1743 and 1745* // Proceedings of the Vyatka Scientific Archival Commission. Division III. Vyatka. 1905. Is. 3. Pp. 95–97.
10. Kostomarov N. I. *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyah ee glavnejshih deyatelej* [Russian history in the biographies of its main figures]. M. 2010. 1264 p.
11. Kudryavcev I. M., Shlihter B. A., Shchapov Ya. N. *Arheograficheskie ekspedicii otdela rukopisej Gosudarstvennoj biblioteki im. V. I. Lenina v 1953–1956 gg.* [Archeographic expeditions of the Department of Manuscripts of the V. I. Lenin State Library in 1953–1956]. M. 1956. Pp. 256–301.
12. Leskov N. S. *Svyatitel'skie teni* [Holy Shadows] // *Istoricheskij vestnik* – Historical herald. 1881. No. 5. Pp. 53–69.
13. Luppov S. P. *Kniga v Rossii v poslepetrovskoe vremya. 1725–1740* [The book in Russia in the post-Petrine time]. 1725–1740. L. 1976. 420 p.
14. *Velichajshie tajny mira : enciklopedicheskij spravocnik* – The greatest secrets of the world: an encyclopedic reference book / author-comp. N. N. Nepomnyashchy. M. Veche. 2007.
15. Nikitnikov G. A. *Ierarhiya Vyatskoj eparhii* [Hierarchy of the Vyatka diocese]. Vyatka. 1863. 214 p.
16. Pekarskij P. *Istoriya nauki i literatury v Rossii pri imperatore Petre Velikom : v 2 t. T. 1* [History of science and literature in Russia under Emperor Peter the Great : in 2 vols. Vol. 1]. SPb. 1862. 420 p.
17. *Pikul' V. S. Slovo i delo : v 2 t* [Word and deed : in 2 volumes]. 1991.
18. Pozdeev V. A. *Lavrentij Gorka* [Lavrentiy Gorka] // *Enciklopediya zemli Vyatskoj : v 10 t. T. 2* – Encyclopedia of the Vyatka Land: in 10 vols. Vol. 2. Literature. Kirov. 1995. Pp. 29–30.
19. Pomelov V. B. *Vydayushchijsya prosvetitel' Vyatskoj zemli episkop Lavrentij Gorka* [Bishop Lavrenty Gorka, an outstanding educator of the Vyatka land] // *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal* – Historical and pedagogical journal. 2017. No. 1. Pp. 79–94.
20. Pomelov V. B. *Vyatskij prosvetitel' Lavrentij Gorka* [Vyatka educator Lavrenty Gorka] // *Pedagogika* – Pedagogy. 2009. No. 2. Pp. 75–83.
21. Pomelov V. B. *Nasilie i gumanizm v deyatel'nosti pervogo vyatskogo prosvetitelya Lavrentiya Gorki* [Violence and humanism in the activity of the first Vyatka educator Lavrenty Gorka] // *Tradicii i novacii v pedagogike nenasiliya : mat-ly Vserossijskoj nauchnoj konferencii* – Traditions and innovations in the pedagogy of nonviolence : materials of the All-Russian Scientific Conference / ed. by V. S. Danyushenkov and V. A. Sitarov. Kirov. VyatSHU. 1996. Pp. 79–81.
22. Pomelov V. B. *Prosvetitel'skaya deyatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi (nachalo – vtoraya tret' XVIII v.)*. [Educational activity of the Russian Orthodox Church (the beginning - the second third of the XVIII century.)] // *Religii narodov Vyatskogo kraja : uchebno-spravochnoe posobie* – Religions of the peoples of the Vyatka Region : an educational reference manual / ed. by A. G. Polyakov. Kirov. 2009. Pp. 37–62.
23. Pomelov V. B. *Prosvetitel'stvo Russkoj pravoslavnoj cerkvi v rossijskoj provincii na primere Vyatskogo kraja : monografiya* [Enlightenment of the Russian Orthodox Church in the Russian province on the example of the Vyatka Region : monograph]. Saarbrücken : Sanktum. 2013. 352 p.
24. Pomelov V. B. *Feofan Prokopovich kak prosvetitel' i chelovek*. [Feofan Prokopovich as an educator and a person] // *Rol' biblioteki v formirovanii informacionnoj i kul'turnoj sredy regiona : sb. mat-lov Vseros. nauch.-prakt. konf., g. Kirov, 18–19 dekabrya 2012 g.* – The role of the library in the formation of the information and cultural environment of the region : collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kirov, December 18–19, 2012 / ed. col.: S. N. Budashkina (comp.) [et al.] Kirov. Publishing House "Hertsenka". 2012. Pp. 271–280.
25. Pomelov V. B. The activities of the educators in Russia in the first half of the XVIII Century (the case of the Vyatka Province) // *History of education and children's literature*. 2020. No. 1 (15). Pp. 309–325.
26. Pomelov V. B. The activities of the educators in Russia in the first half of the XVIII-th century // *Perspektivy nauki i obrazovaniya* – Prospects of science and education. 2020. No. 45 (3). Pp. 412–425.